

Стихи

на

веере

12+

Маргарита Станиславовна Сосницкая

Стихи на веере

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32837214
SelfPub; 2018*

Аннотация

Идеальная формула хайку – 5+7+5 слогов последовательно в каждой строке. Эта формула, в которой пятерки создают зеркальную симметрию, а семерка – золотую середину, пик. Семерка – это еще вершина пирамиды и треугольника. Пятерки – равные его стороны. Кроме того, пятерки – это крылья, на которых летит бабочка хайку. А что такое бабочка, если не маленький шедевр природы? «Стихи на веере» записывались в течение семи лет. А потом автор перестал их слышать. Послушайте же, что нашептал ветер, нашелестела листва, прошумел дождь, начертали блики, проявила игра света в тени.

Введение

Согласно японскому канону в хайку должно быть 17 слов. Все остальное – трехстишия.

17 слов – формула идеала или эталона, побуждающего отбрасывать лишнее (на первый взгляд, значительное и незаменимое), воспитывающего золотое чувство меры и совершенства и дрессирующего краткость гениальности.

В хайку находят особое применение две аксисмы Пифагора:

«Что самое мудрое? – Число.

Что второе по мудрости? – Давать имена вещам».

Число здесь 17, а давать имена вещам и ощущениям – это не столько высшая задача, искусство, смысл хайку, а его жанр. Дать имя – выявить сущность вещи, явления, чувства.

Идеальная формула хайку 5+7+5 словов последовательно в каждом стихе. Формула, в которой пятерки создают зеркальную симметрию, а семерка – апофеоз, катарсис, золотую середину, пик. Семерка – это еще вершина треугольника. Пятерки – равные его стороны. Формула эта еще раз демонстрирует, что поэзия есть точная математика и геометрия даже в таких миниатюрных своих проявлениях как 5+7+5, т.е. жанр хайку. Кроме того, пятерки это крылья, на которых летит бабочка хайку. А что такое бабочка, если не маленький шедевр природы?

Но главная задача – чтобы от перестановки мест слагаемых сумма не менялась. А сверхзадача – сохранить традицию и передать дух древних хайку в электронное время, несмотря на Прокрустово ложе формы.

Хайку – это словесное шитье бисером; но и идеальный светофорный жанр: пока стоишь на красном в ожидании зелёной улицы, успеешь записать шедевр на клочке бумаги, пристроенном на руль. Хайку, пусть даже и «Ворон» Басё – законченное произведение, и роман, допустим, «Альтист Данилов» В.Орлова; по правилам софистики между хайку и романом можно ставить знак равенства: «Ворон» = «Альтисту Данилову». Но хайку не перерос гайку, зайку, а «Альтист» выше небес.

В рисунке мастера

нашелся

*мной забытый веер
(Мурасаки)*

*С конвеера моего веера сходят хокку, гравюры

Тихая речь реки,

Стройная цапля на камне –
Вот мир хайку.

На черной лаковой шкатулке
отблеск бледный –
поймался луч.

В лучах солнца
дым благовоний
клубится как будто дракон.

Аист прилетел,
стоит в гнезде.
Дом стал более высоким.

Летает стрекоза -
скользит тень
по целлофану озера.

Капли вспахали
зеркальную гладь –

на озере дождь.

Трава колышется на ветру –
Всевышний гладит
шерсть земли.

Ящерицей юркнула молния,
скрылась
в расщелине туч.

Остывший чай
у рукописи – значит,
прилетала Муза.

Лежу и вижу –
свет камина
отражается на люстре.

Скрипит калитка.
Скрипом как гвоздем,
царапает тишину.

Поет, рыдает струна.
Женская судьба
мужских рук дело.

Уехали дети.
Пустота –
шуршит листвою в ней ветер.

Танцуем фокстрот
на лезвии ножа –
такова наша жизнь.

Танец с хулахупом –
охапка роз
на алтарь симметрии.

Погост
красоты и молодости –
бывшая красавица.

Дорога длиннее песни,
а жизнь
длиннее молодости.

Транспорт гудит на трассе
иль бурлит в животе?
Бессонница.

Высшее искусство
мудреца –
завоевание сердец.

Дел непочатый край,
а я весь день
мечтаю о любезном.

Розы-георгины
сердце опалили -
милый подарил.

Опасная женщина:
прелестным ангелом
умеет быть.

Молоко прокисает,
сливки, сметана,
а, порой, любовь.

О, если б душа
помещалась в хайку –
Как жилось бы легко!

Хайку –
гимнастика и тренажер прекрасный
лаконизма.

В раю не будет лучше,
чем в прихожей Бога –
Доломитах.

Бесшумно, как тень или луна,

скользнула по софе
жена.

Сквернословье,
как куренье –
опасно для жития души.

С каждой
новою тетрадью
жизнь начинается сначала.

Армия камыша
Колышется от волн.
Волны – маршалы.

1
Колет скрипкой орехи,
Не зная, что может она –
Дурак.

2

Колет скрипкой орехи,

Не зная, что губит ее –
Злодей.

1

Облетают хокку
с древа жизни,
как листва с осины.

2

Хокку не идут
на перегной с листвою –
их уносит вечность.

Проза поэта –
Сама поэзия
В платье по размеру.

Она взлетела и он взлетел –
Невесомость.
Диалог тел.

Руки в тесте;

Пишу стихи в тетради –
О, судьба сивиллы!

Стук колес поезда
сквозь шум дождя –
будто накат прибоя.

Лебедь, рак и щука –
вот тебе, бабушка,
демократия.

О, жизнь земная,
Ты ведь репетиция
потусторонней.

В золото оделся лес
К моей свадьбе
Серебряной с Музой.

Тихо.
Вдруг вдали мчится поезд –

Так море шумит в ракушке.

Ем на морозе
мороженое – розы
цветут на щеках.

Ем на морозе
мороженое –
щеки пылают огнем.

Люди купались в реке,
плескались, ушли... –
приплыли рыбы.

Одна уточка на волнах
не боится ночи –
Закат.

В воздухе струится,
искрясь, жидкое золото –
Тишина.

Крыло бабочки на крыльце –
Как глаз оленя.
или Бога.

В мире волков
как трудно Красной Шапочке
с золотой косой!

Купили телескоп.
Теперь пойдет
охота за звездами.

Секунды летят вдаль
на скорости света –
скорость времени.

Оракул, предсказывающий
прогноз погоды –
ревматизм.

Кричит попугай
На всех языках:
– Я – талантливый дурак!

Нет родного человечка –
И мир весь
кажется чужим.

Тесто присохло
к обручальному кольцу –
женское счастье.

Воздух пилит сверчок;
А ведь здесь не лесоповал –
Тоскана.

С горных вершин
бегут студеные ручьи –
небесная вода.

Ручьи со снежных вершин:

ближе к Богу
только облака.

Звали ее Маргарита,
а вот была она
Фаустом в юбке.

В облаках тонут горы;
Порой, видна вершина –
Айсберг.

Ем арбуз холодный,
как снег, а будто
снег вкуса арбуза.

Шампанское
из грязной кружки -
какая в том романтика?

Пока искала лист, перо,
мысль упорхнула –

ветреница.

Дождь,
облако окутало голову –
сон над компьютером.

Сказочно мерцают звезды!
К ним путь один –
сквозь тернии.

1

Юпитеру безразличны
сужденья быков
для закланья.

2

Но топот и вой
стада заглушает
голос Юпитера.

Февраль.
Купаемся мы и немцы.

Белое солнце Африки.

Будто удар
Когтей тигриных по плечу -
Автограф рифов.

Мысль, как бумажный змей,
летит по ветру -
но крепко нить держу.

Иду Пизанской башней -
ноги не догоняют
мыслей бег.

Цирк, жара,
львы, гимнасты -
и печальные глаза клоуна.

Дерево, как целая роща -
царство
для древних эльфов.

Летит над равниной моря
душа его белая –
Чайка.

Крылья чаек –
Гребень воздушной волны
Над бурной рекой.

Иду. Из-под ног
Лягушки разлетаются,
Точно брызги.

Вспугнула цаплю у воды
и она улетела
за лес.

Над рекой взмыла цапля,
крякает в небе –
у себя дома.

Хочешь дойти до конца дороги,
Смотри под ноги –
Аминь.

Автографы дождя

Думала, кот
возится в креслах,
а это лил дождь за окном.

Автограф дождя
на стекле черкнёт осень
поэту хокку.

Не сплю;
Обидно и больно:
Кошачий автограф на руке.

На кленовом листе
Пишу хайку –
Читают капли дождя.

О, хокку,
вы мгновения,
пойманные в силки вечности.

Мгновенья дивные
В хрустальном замке вечности,
Вы – хайку.

Как наполняют сердце
Любовью к Японии
Хокку Басё!

Картина одним росчерком
На свитке иль асфальте –
Хайку.

Прозрачные камеи

В камее озера корабль –

Красота будит
жажду творить.

Магнолии –
лотосы на дереве –
Как вертикальный пруд.

Солнце из-за туч
позлатило крыши –
улыбнулся город.

Золотая ива
на все небо ночи –
над рекой фейерверк.

Утро.
Плаваю я и утки.
На озере осень, туман.

Дорожка к солнцу
на воде колышется,

как хвост русалки.

В воде изогнулся
змейкой корень ивы—
а вдруг оживёт?

Корни дерева
На тропе
Иль переползающие змеи?

Хокку из бутылки
Прибило к берегу бутылку,
Вскрыли сургуч —
Свиток с хокку

Жизнь Венеры
Снилось: я — мрамор;
Скульптор ваяет
Из мрамора Венеру.

Усталое лицо,
глаза и губы —

для нежности мишень.

Вечерний поезд
в воскресенье – разлука,
харакири сердца.

Космос трав

Ромашка, клевер, мята,
цикада, жаворонок –
Космос трав.

Солнце в кроне
мелькает клинками –
Вечная битва со тьмой.

Рву малину
после дождя –
как отлично её он помыл.

Лежу в траве.
Летит бабочка –

Это вижу я и цветок.

Мягко трава колышется
Скоро осень
Успение трав.

Хайку самоцветов –
Ларец перлов,
радующих не глаз – слух.

Жрица роз

Платье цвета костра
И с шипами венок –
Вот мундир жрицы роз.

Увядшую розу
Не на свалку – в огонь
Бросает жрица роз.

Шитье бисером

или плюс-минус пару словов

В росинках черное руно

наколото на наконечник кипариса -
Небо.

Лавиной надвигается
арка неба –
выезд из туннеля.

Тишину линчуют мопеды.
Ракеты линчуют небо –
прогресс.

Черный алмаз –
Слепой, но зрячий глаз –
Редкостней цвета папоротника.

Древний Рим.
Народ ликует:
Львы растерзали первых коммунистов.

Поле любви в минах обид:
Куда ни ступи –

Взрыв.

Красные пионы,
что вы натворили?
Вас похитил ветер.

Взяла кимоно-
размахайку: аисты, пруд –
пишу на нем хайку.

Над лесом выдвигается луна –
как слиток золота
из казны Вселенной.

Пальму первенства в смерти
Взяла б, да похищена
Втуне подругой.

Любовь была как расстрел.
Вывели в поле и расстреляли
И покурить на прощанье не дали.

Если б сфинкс заговорил,
разрушая строгую таинственность,
он сказал бы только: я люблю.

Пальма за окном -
будто верблюд,
шагающий в пустыне неба.

Сплю в Африке,
а снится
расстрел за хуторами бандой красных.

Птенец
из скорлупы литературы –
кинематограф.

Светильник сердца
Вынув из груди,
Всю ночь пишу стихи.

Испорченный сыр
не становится свежим –
и отношения.

Богиня Веста.
А невеста – не Веста,
Она – невеста.

Весь век быть Золушкою
В жалких платьях –
Не для королевы.

О, мед рабыне рифмы:
Сочиняя хокку,
Рифму обойти.

Как парус в тумане моря,
Белеет на лице улыбка –
Сезон загара.

Столько книг в рюкзаке,
Но читать недосуг –
Интереснее книга природы.

Костер в реке горит,
плескается, не гаснет –
над рекой закат.

Отраженья стакана воды
Играют на потолке –
А как море.

В зеркало озера
Смотрится
В золоте осень-боярыня.

Лягушонок
замер на камне –
слушает зов природы.

Несутся годы,

как стада быков,
и всё затаптывают на пути.

Как быстро жизнь прошла.
Как дождь
Иль отпуск в Ялте.

Если ты в изгнанье или в неволе,
Ты и один
В поле воин.

Летают руки
по клавиатуре компьютера,
как по фортепьяно.

Твержу твое имя -
бабочкой в тенеты сачка
попадаю.

Ташу поклажу
на колесах – картина

«Бурлаки на Волге».

И капля росы
переполняет
чашу отчаянья.

Обжигающий кофе вдвоем
был прохладнее
слез одиночества.

Половодье любви
После ледостоя чувств –
Как бы не утонуть.

Люди. Дома.
Смотрит сверху луна.
Почему она мне всех роднее?

Без любезного – бездна
за краем вокзала,
где твердил: дорогая...

Целую наши следы.
Ветер памяти
заносит их лепестками.

Получаем жизнь
от предков взаймы,
чтоб вернуть долг потомкам.

Купаюсь в Средиземном море –
перед глазами плещется
Финский залив.

Бумажный зонтик
зацепил астру в волосах –
Дождь лепестков.

Стены расписаны
хайку, аистами и астрами –
Обитель мастера.

- А что после нирваны
тихой ночи?
- Золотистый свет.

«О-о-о-м-м-м»
перетекает в течение реки
и уплывает в вечность.

Как сладко медитировать
под шум дождя –
Нирвана.

Узнаешь цену секунд,
когда не хватит двух шагов,
чтоб сесть на поезд.

Имя цветка и жемчуга,
достойное царицы -
Маргарита.

Ближние деревья выше
дальних гор. Так и в жизни:
Не ошибись сужденьем.

Смотрю на пламя свечи
И вижу лотос –
Медитация.

Зашумел ветер странствий -
Симфония
великолепней Пятой.

Какое счастье:
побыть человеком
хотя бы недолго.

Красавиц всех сожгли,
а ведьм оставили -
О, милосердье!

Мысль сдуло, будто пепел,

ветром. Не вернуть.
Сама вернётся.

Время улетает,
как дым от костра,
из дров – наших сердец.

Шведская камея

Крейсер плывёт
иль небо
над шеренгой дворцов вдоль канала?

Кrona дерева
спорит с облаками
завитками, высотой.

Камея Хельвеция

Снежная вершина гор
Мелькнёт средь облак
Белой церквушкой.

Магнолия в цвету,
Вершина гор в снегу,
А кажется, цветёт вершина.

С гор водопад -
А будто бросаются вниз
Снежные барсы.

Хочешь в космос,
поднимись в горы:
Следующая остановка – Луна.

Панцирем ледовым
Окована скала -
Водопад замёрз.

Горы погружаются в сумерки,
Тонут
В океане ночи.

Горы с утра в позёмке -

Будто Господь
написал акварель.

Алмазный голос

Родина – небеса
невинно смотрит в глаза,
пьёт восхищенье.

Хотите,
чтоб рукопись не сгорела?
Бросьте её в огонь.

Крыло
в иллюминаторе, как
велосипедная дорожка.

Белый фейерверк
Застыл над глиняным горшком -
Кактус зацвёл.

Сосны до неба,

Сквозь них мощные света потоки -
Восход.

Всё небо в звёздах,
Дрожат сверчки -
Иль это позывные звёзд?

Веет ветер. Тревожит
груди султанши,
заснувшей в гареме.

В стеклянном чайнике
В странных драконов
превращаются чаинки.

Греюсь на камне.
Рядом застыла ящерица,
сестра мне.

Одиночество
Как пропасть под ногами -

Не сорваться бъ.

Жалит сердце
чёрная змея-тоска -
разлетелись дети.

Наташа, Наташка
пошла на речку,
а попала в рай.

На неба синь
Сыпнули ведро угля-
Начиналась буря.

Булки, букеты, луч
в чашке чая -
сообщники покоя.

Запечатлела б
Каждый букет в моей вазе -
Шедевр природы.

Разбило вазу,
Разбросало по полу цветы -
Автограф ветра.

Лампа связывает с миром,
Погаси – останешься
Один.

Лебедь, рак и щука -
Вот тебе, бабушка,
И демократия.

Песочные часы

Террикон перевёрнут
на террикон -
песочные часы.

Песчинок-дней
Бесчёмная толпа -
Да песку щепотка.

Золотая струйка
В песочных часах жизни -
их не перевернуть.

Как бы нас
Ни штормили потрясенья,
В часах песочных – тиши.

Горы,
как под верблюжьим одеялом-
мягкий, летний вечер.

Красота лечит душу.
Отнять её -
стать душевнобольным.

Богатырь солнце
борется с драконами туч -
вечный бой.

Еду на велосипеде
с корзиной цветов -
Жизнь прекрасна!

В бархатном, бальном платии
Веков минувших фрейлина
Ель.

Славные вериги
Веник в русской бане -
Фора ваннам Кнейпа.

Берёзовый веник
в бане, парок -
Русская аюрведа.

Техногенный змей
дал мёртвое яблоко -
Д'Ева кричит: «Гад!»

Фигура в огне бросилась вниз с обрыва.
Кто ж это?
Господи – я!

Дождь стеной.
Еду в машине -
А будто на подводной лодке.

Облако в закате
над горой
или извергается вулкан?

Разъехались дочки -
Остались куклы:
Стираю им платья.

Китаянка на конвейере
собирает кукол -
сама кукла.

Жанр светофорный – хайку:

Запишешь,
Пока ждёшь зелёного.

Рѣчь – не свитокъ:
Не горит – воспламеняет
Сердце и разум.

Постскриптуm:
Обнаруженный постфактуm
После написанья книги.

«Прощальные стихи
На веере хотел я написать -
В руке сломался веер».

(Басё)

7508-7522